Глава 2

1991/ 1 курс

Гера Поттер проснулась от визгливого крика тети Петунии, требовавшей от нее встать и приготовить завтрак.Странный сон постепенно уходил на задний план, пока она готовилась к утру, и если она пыталась вспомнить, то детали, казалось, исчезали.Если она не хотела отвлечься и снова поджечь бекон, то должна была выбросить его из головы.В последний раз, когда она так поступила, тетя Петуния ударила ее по лицу и отправила в буфет на весь день.Быстро совершив омовение, она направилась на кухню.

Готовка была единственным занятием, которое она любила делать.Она знала, что у нее это хорошо получается, несмотря на то, что говорили Дурсли.Сколько бы они ни жаловались и ни притворялись, что готовила не она, они все равно ели то, что она им давала.Кроме того, она помнила, как однажды ела стряпню своей тети Петунии.Конечно, та делала самый минимум, потому что ненавидела Геру, но если она действительно так готовила... Что ж, лучше бы это делала Гера.

Она отбросила эту мечту, как и многие другие, подобные ей, и принялась за работу.Все равно это был один из ее секретов, заветная вещь, даже если она не понимала, что она означает.Она положила его рядом с мечтой о летающих мотоциклах, чувствуя, что это слишком ценно, чтобы делиться с Дурслями, даже если бы она была человеком, готовящимся к приговору; этот человек называл её... Локи.В воздухе витало что-то такое, что заставляло ее думать о магии, не то чтобы она была реальной, но это было не единственное подобное происшествие, которое она пережила.Дурсли всегда говорили, что магия не существует, а потом "не задавайте вопросов", или наоборот.После завтрака пришло время проверить почту, и, глядя на письмо из Хогвартса по чародейству и волшебству, она задумалась, о чем еще лгали ей Дурсли.

Она подождала, пока письмо окажется в шкафу, и открыла его, засунув в блузку, чтобы никто не увидел.Это, конечно, многое объясняло, но она также знала, что, если она расскажет им об этом, будет предпринята попытка оградить ее от магии.Она решила, что будет лучше, если она сама отправится в Лондон, и, к счастью, там были указания, куда ей нужно ехать, чтобы купить необходимые вещи.Ничего не оставалось, как в утренние часы вылезти из шкафа и взять деньги, которые, как она знала, тётя Петуния хранила в своей сумочке, когда заставляла Геру "помогать соседям"; вряд ли это можно было считать кражей, ведь это были её деньги.Когда Дурсли проснутся настолько, что смогут спуститься вниз, они обнаружат, что ее там нет, а на столе лежит только записка.

"Я знаю".

Дурслеям нравилось притворяться, что её не существует, и в то же время они старались сделать её как можно более несчастной, поэтому найти дорогу в "Лиловый котёл" было совсем несложно.Хозяин даже позволил ей пройти через черный ход и попасть на Диагон-аллею.Он дал ей совет сначала зайти в Гринготтс и даже указал на здание.Должно быть, он не в первый раз видит ребенка одного, с родителями или опекунами, ненавидящими магию.Гоблины были недовольны тем, что у нее нет ключа от хранилища, но, когда она все объяснила, отнеслись к этому с пониманием и выдали ей новый; вопрос о том, чтобы убрать чужие липкие пальцы для обслуживания памятников, был лишь побочным преимуществом.

Она не придерживалась списка.Да и кто бы стал?Наконец-то она могла получить подходящую одежду, исправить зрение, заказать множество книг, предметов для розыгрышей (это был магазин, посвященный шоколаду? Да, да. Да, был), сундук с очень специфическими характеристиками, всевозможные вещи, что она и сделала.Они зачаровали ее очки, чтобы они были небьющимися и выглядели так, будто в них есть стекло, хотя это было не так.Единственное приобретение, в покупке которого она не была уверена, - это снежная сова, которая как бы усыновила её и не хотела отпускать, но только потому, что она была уверена, что Дурсли попытаются убить их обоих, когда она вернётся; и ей придётся вернуться.Она не была настолько глупа, чтобы думать, что сможет жить самостоятельно, не выходя из сундука, но если бы она оснастила его всем необходимым для ведения домашнего хозяйства, и если бы он был полностью укомплектован благодаря поездке в немагический Лондон, то тем лучше.Дурсли делают вид, что ее не существует, когда она возвращается, что дает ей время просмотреть свои книги в новой комнате (второй комнате Дадли).

За ней все равно кто-то приходит - довольно высокий мужчина по имени Хагрид.Она пыталась объяснить, что уже ходила за покупками, но он как будто не слышал ее или не слушал.В этот раз в "Ликвидном котле" все совсем по-другому: люди толпятся, чтобы пожать ей руку, но человек, представившийся профессором Квирреллом, вызывает у нее неприятные ощущения.Может быть, это пустяк, а может быть, проблема возникнет позже.В любом случае, сейчас она ничего не могла с этим поделать.

Поэтому она идет вместе с Хагридом, за его спиной показывает кассиру свой ключ, когда тот кладет на стойку кассира то, что должно быть ее старым ключом, и снова спускается в хранилище.Хагрид забирает грязный пакет, а она нарочно делает вид, что не видит.В конце концов она убеждает Хагрида, что ей нужно забрать несколько "дамских штучек" одной, и он решает подождать ее в "Промокашке".Если честно, ей действительно нужно это сделать, и она проводит еще немного времени в разных магазинах, прежде чем не может придумать причину, чтобы откладывать покупку.Наблюдать за тем, как лицо Хагрида приобретает различные оттенки панического смущения, пока она громко разговаривает, притворяясь, что пытается показать Хагриду, что она купила, покупая дамские вещи, - это дополнительный бонус.

Ей было странно видеть то, чего не могли видеть другие, знать то, чего не знали они, когда она

не выросла в этом мире.Дурсли придерживались строгой политики "не задавать вопросов", поэтому она просто не спрашивала об этом.Она могла видеть магию в человеке, особенно теперь, когда она больше с ней сталкивалась.Некоторые чувствовали ее, а другие - нет.Так она поняла, что девочке с фактами и огромным количеством волос нужен друг, что рыжему мальчику с грязью на носу нужно почувствовать, что он важен, и почему она пытается подружиться с блондином, который раньше не знал, кто она такая; хотя с последним не все так гладко.Она знала, как правильно себя вести, и хотела, чтобы он тоже это знал, но она планировала пожать ему руку.Она собиралась!Но потом крыса укусила одного из мальчишек покрупнее, и все пошло кувырком.

Она слышала, как Гермиона выплевывает факты о потолке, как будто это могло ее успокоить.Это было довольно увлекательно, но мало успокаивало Геру.А вот плавающие свечи были очень милыми.Позади нее Рон рассказывал о том, что ему пришлось сражаться с троллем.Она даже не знала о существовании троллей!Когда Гера поняла, что все, что ей придется сделать, - это надеть шляпу, она расслабилась.Не стоило.

~Необычно~ Гера вздрогнула, услышав голос в своем сознании.Шляпа?~Ты не та, кем кажешься, или, скорее, ты больше, чем та, кем кажешься.

Я не знаю, что это значит.Гера задумалась.

~Не так ли?Нет, нет, еще не пробудился.Ясно.Ну тогда давай посмотрим на тебя.Трудно.Очень сложный.В вашем уме много ума, много смелости, и такая хитрость!Есть талант.О, да, с тем, что я вижу, он должен быть.И жажда проявить себя.Но куда тебя определить?

Не в Слизерин.Не в Слизерин.

~А почему бы и нет?Ты можешь стать великим, ты знаешь.Это все здесь, в твоей голове.Слизерин поможет тебе на пути к величию, в этом нет никаких сомнений~.

Я просто хочу спрятаться, а в Слизерине я не смогу этого сделать, как бы хорошо я туда ни вписался.Да и вообще нигде не смогу, учитывая, как люди реагируют на одно только мое имя.Гриффиндор - это то, чего они ожидают, из-за моих родителей.Так что именно там я могу спрятаться лучше всего.Никто не ожидает, что змея будет прятаться в логове львов.

~То, что ты это придумал, показывает, насколько ты подходишь для дома Слизерин, и это действительно хитрый план.Если ты уверена, то лучше~ "...Гриффиндор!!!"

Она не заметила ни облегчения на лице директора, ни презрения на лице темноволосого мужчины, сидевшего рядом с Квирреллом.В его магии чувствовался конфликт, как и в магии Квиррелла, но более приглушенный.Она потерла шрам на лбу: он так и не зажил как следует, но никогда не было так больно.Боль прошла, едва успев начаться, но презрительный взгляд темноволосого мужчины остался.Гера не из тех, кто задает вопросы: в ее голове постоянно звучит "Не задавай вопросов!", поэтому она и не задает; но все же... когда она неуверенно ковыряется в еде, которую ей только что дали... ей становится интересно.

"Вот, смотри".

"Где?"

"Рядом с высоким парнем с рыжими волосами".

"В очках?"

"Ты видела ее лицо?"

"Вы видели ее шрам?"

Шепот преследовал ее так, как никогда раньше.Они стояли у входа в класс, выстраивались в ряд или отступали назад, чтобы просто поглазеть на нее.Неужели они не понимали, насколько неловко себя чувствуют?Было бы в Слизерине хуже или лучше?Ей хотелось бы знать.Она выбрала Гриффиндор, чтобы спрятаться, но здесь она чувствовала себя слишком открытой, чтобы ей это нравилось.

Но, несмотря на это, ей нравилось изучать магию.В среду в полночь они должны были изучать ночное небо, учить названия различных звезд и планет.Три раза в неделю проводилась гербология с профессором Спраут.Гера решила, что ей очень нравится гербология, ведь это было что-то вроде выращивания продуктов, прежде чем из них что-то приготовить, гораздо приятнее, чем работа в саду тети Петунии.История магии была самым скучным предметом, который вел профессор Биннс, призрак, который болтал со всем энтузиазмом, как бельмо на глазу.

Профессор Флитвик преподавал Чары, и ей это нравилось, но она не понимала, почему он стоит на неустойчивых стопках книг, если владеет магией.Профессор МакГонагалл, строгая и умная, преподавала Трансфигурацию, строго выговаривая им, когда начинался урок.Трансфигурация была еще одним из тех предметов, которые ей очень нравились, и по какой-то странной причине давались ей легко.Гермиона Грейнджер была единственной ученицей в комнате, которая добилась хоть какого-то прогресса, но она и близко не достигла того уровня, который был у Геры.К счастью, Гермиона не стала на нее за это огрызаться, но на какое-то время выглядела подавленной.

Защита от темных искусств была откровенной шуткой.Профессор Квиррелл так заикался, что все, что он рассказывал, было невозможно понять.В комнате пахло чесноком, и тюрбан тоже.Каждый раз, когда она оказывалась в этом классе, у Геры начинала болеть голова.Единственный предмет, которого она с нетерпением ждала, - Зелья, даже если его будет вести тот человек, который гневно смотрел на нее, и который, как она узнала, был профессором Снейпом; конечно, он не допустит, чтобы это повлияло на его работу.

"Ах, да", - мягко сказал профессор."Гера Поттер.Наша новая... знаменитость.

"Вы находитесь здесь, чтобы изучить тонкую науку и точное искусство зельеварения".начал он.Как и профессор МакГонагалл, Снейп обладал даром заставлять класс молчать без всяких усилий: и то, как он стоял, и то, как он двигался, и даже то, как раздувалась его мантия, когда он входил в комнату.Привидение или нет, но в этом человеке чувствовалось присутствие."Поскольку здесь мало кто размахивает палочками, многие из вас вряд ли поверят, что это магия.Я не ожидаю, что вы поймете красоту тихо кипящего котла с его мерцающими дымками, тонкую силу жидкостей, которые ползут по человеческим венам, завораживая разум, опутывая чувства... Я могу научить вас, как разливать славу, варить славу, даже ставить заслон смерти - если вы не такие большие тупицы, как мне обычно приходится учить".

Она ошибалась.Зелья были ужасны.Она бы еще попыталась научиться, но этот человек ее ненавидел!За что?Она не сделала ничего плохого, не пробыла там достаточно долго, чтобы хоть в чем-то провиниться.Все говорили ей, что она очень похожа на отца, но с глазами

матери.Может, так оно и есть?Гера просто не знала.Его презрение к ней стало еще более реальным после того, как он обругал ее на том первом занятии, но как же она ненавидела то, что ей придется притворяться, что она его ненавидит.Эта речь зацепила ее, и даже если она никогда не сможет показать ему, что слушает его, она научится у него всему, чему сможет.

Северус Снейп не ожидал, что кто-то останется после уроков, особенно Поттер.

"Я собираюсь открыть вам секрет, профессор".Поттер заявил, прежде чем встретиться с ним взглядом, в который было больно смотреть."Я знаю ее не так давно, но я ненавижу Девушку-Которая-Выжила, и я был бы очень признателен, если бы все перестали втирать мне, что мои родители умерли по моей вине.Я не нахожу в этом ничего особенного".

Она не стала задерживаться и ушла прежде, чем он успел разозлиться на то, что она осудила его за поведение, ведь именно это она и сделала.Что она имела в виду, говоря о ненависти к Девушке-Которая-Выжила?Она не сказала, что ненавидит титул.Может, она имела в виду себя?Эта мысль выбила из него весь воздух.Название говорило ей все, что она считала нужным знать, - что она пережила то, чего не пережили ее родители.Ненавидела ли она себя за это?Он не собирался думать об этом еще долгие годы, но в ее глазах он увидел слишком много себя в том возрасте; эту мысль он сразу же запрятал подальше.

Она взяла Рона с собой на встречу с Хагридом.Каким бы невнимательным ни был этот человек, а он, должно быть, был наполовину великаном или кем-то в этом роде, он хотел как лучше.Этот смотритель был, пожалуй, первым взрослым, который действительно поинтересовался ее самочувствием, и ей нравилось рассказывать ему о своих занятиях.Рон рассказал ему, как отреагировал на нее Снейп, и она поняла, что после этого Хагрид не сможет смотреть ей в глаза.Не задавай вопросов, напомнила она себе, и вместо этого перевела разговор на... каменные пирожные.Странно, что она без проблем съела их, а вот Рону пришлось размачивать свои несколько минут - он использовал это время, чтобы сообщить Хагриду о том, как поживает остальной выводок Уизли.Позже она расскажет Рону о хранилище, которое Хагрид опустошил перед попыткой ограбления Гринготтса, которую она увидела в газете, которую Хагрид читал перед этим.

Гермионе сейчас не везло.Никто не хотел с ней дружить, несмотря на то, что у неё было что-то вроде товарищества с Невиллом и робкое признание Геры.Ей было странно, как Гера в зависимости от темы разговора превращалась из застенчивой и замкнутой в уверенную и воодушевленную.Девушка легко заставила свою метлу подскочить к ней, как будто обладала собственной силой воли, но метла Гермионы просто перевернулась.У Невилла дела обстояли не лучше, и она боялась, что их нервы только усугубляют ситуацию.

"Думай об этом, как о лошади или собаке".прошептала Гера, выведя ее из задумчивости."Я

чувствую в дереве некую разумность.Оно откликнется на твою уверенность.Ты должна поверить в то, что сможешь, а затем создать его".

После этого метла легко поднялась в воздух, в том числе и для Невилла.Она тоже смогла парить вместе с остальными, но у нее не было той уверенности, которой, казалось, обладали Гера и Малфой.Она даже не знала, почему Гера так уверена в себе, ведь она тоже была маггловской.Может быть, это тот случай, когда нужно притворяться, пока не получится, или доверять своим инстинктам?В таком случае Гермиона определенно стояла на земле.

Но тут Невилл оттолкнулся от земли и полетел все выше и выше.Мадам Хуч пыталась успокоить мальчика, но это только усиливало панику Невилла, который непроизвольно поднимал свою метлу на новую высоту.Чем больше он паниковал, тем выше поднималась его метла, и Гермиона была уверена, что обе её ноги стоят на земле, спасибо вам большое.Подпитавшись его паникой, метла метнулась в сторону их преподавателя, заставив обоих упасть.Гера, не колеблясь, взлетела вверх, а затем резко нырнула, ловко поймав мадам Хуч и Невилла за запястья, пока сама лежала на метле.

"Медленно и уверенно, Поттер".Мадам Хуч наставляла ее, когда она садилась на метлу."Вот это был улов".

"Не знаю, известно ли вам, мадам Хуч, но у меня лапша на руках".Гера запыхалась, пытаясь выполнить просьбу мадам Хуч.Ее руки уже дрожали.

Они простояли на земле не более секунды, прежде чем мадам Хуч начала осматривать Невилла на предмет повреждений.

"Подозреваю, что сломано запястье.У меня тоже.Ну и хватка у тебя для рук-лапши, Поттер".пробормотала мадам Хуч, осматривая Невилла.

"ГЕРА ПОТТЕР!"Профессор МакГонагалл ворвалась к ним, но остановилась, увидев, что Гера не двигается с места на парящей метле."Мисс Поттер, что вы делаете?"

"Полагаю, решила немного поваляться".почти мечтательно прокомментировала Гера."Здесь так хорошо, тепло и солнечно.Очень рекомендую".

"Вам придется пойти со мной, мисс Поттер".пояснила МакГонагалл с недоумением.

"Это было бы замечательно.Я бы с удовольствием это сделала".ответила Гера.Кто-нибудь еще слышал, как напряженно она дышит?"Есть

только одна проблема".

"О?"

Гера немного смутилась, когда ответила."Возможно, я потеряла или не потеряла возможность пользоваться руками".

http://tl.rulate.ru/book/4402/158672